

АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ (СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

ANGLICISMS IN MODERN SPEECH (WORD-FORMATION ASPECT)

L. Vladimirova
T. Litvina
R. Safin

Summary: The aim of the work is to study the circumstances of the use of the tools of the Russian word-formation system in the process of spontaneous use of Anglicisms as one of the characteristic features of the speech behavior of some native speakers of the Russian language. The authors set the task of studying lexical borrowings, the use of which is of a single, unique nature. The collection of material is carried out by the method of continuous sampling from written Internet messages and Internet correspondence, newspaper journalism on a certain topic - sports, youth life, advertising, etc., as well as some genres of oral speech - usually oral public speeches in an official or semi-official setting. The results of the study are associated with the recording and introduction into scientific circulation of new lexical units and some facts of the functioning of the word-formation system of the Russian language.

Keywords: neologisms, Russian word formation, occasional word formation, word composition, morphological method, imported words, language game.

Владимирова Лариса Валентиновна

кандидат филологических наук, доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет
lvladimi58@mail.ru

Литвина Татьяна Александровна

кандидат филологических наук, доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет
litvina_ta@mail.ru

Сафин Раис Ниязович

кандидат филологических наук, доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет
rsafin56@mail.ru

Аннотация: Целью работы является исследование обстоятельств использования инструментария русской словообразовательной системы в процессе спонтанного использования англицизмов в качестве одной из характерных черт речевого поведения некоторых носителей русского языка. Авторы ставят задачу изучения лексических заимствований, использование которых носит единичный, уникальный характер. Сбор материала осуществляется методом сплошной выборки из письменных интернет-сообщений и интернет-переписки, газетной публицистики определенной тематики – спорт, жизнь молодежи, реклама и т.д., а также некоторых жанров устной речи – как правило устных публичных выступлений в официальной или полуофициальной обстановке. Результаты исследования связаны с фиксацией и введением в научный оборот новых лексических единиц и некоторых фактов функционирования словообразовательной системы русского языка.

Ключевые слова: неологизмы, русское словообразование, окказиональное словообразование, словосложение, морфологический способ, варваризмы, языковая игра.

Статья посвящена словообразовательному аспекту использования в речи современных заимствований из английского языка. Помимо лексических единиц, вошедших в употребление недавно, рассматриваются также те, которые спонтанно возникают в языке, использование которых носит единичный, уникальный характер.

Корпус научной литературы о лексических заимствованиях из английского языка соответствует масштабу явления. Исследователи называют плюсы и минусы варваризмов: с одной стороны – обогащение словаря, развитие стилистических возможностей, удовлетворение потребностей номинации, названия новых явлений, с другой – локальные разрушения языковой системы, разрыв словообразовательных связей, проблемы с пониманием. Лингвисты пишут о некоторой моде на варваризмы: «Сильный приток иноязычных слов наблюдается как в связи с интернационализацией жизни, так и в связи с тем, что англоязычные страны в настоящее время

являются так называемыми «законодателями мод» в современной жизни (в экономике, в интернет-сфере) ...» [5, с. 306]. См., также: «В последние два-три десятилетия XX–XXI вв. заимствуются слова в основном из американского варианта английского языка, что формирует некоторую моду на употребление в речи английских заимствований» [8, с. 78].

К сожалению, трудно не признать доли справедливости в суждении о том, что обилие иноязычных заимствований в современном русском языке могут рассматриваться как проявление его кризиса: «Многие явления в современном русском языке рассматриваются сейчас как проявление его кризиса - обилие иноязычных заимствований, многочисленные лексические и фразеологические «нововведения», заметный рост употребительности просторечной, сниженной и инвективной лексики, вульгаризация языка публицистики и бытовой речи, снижение грамотности людей, падение уровня культуры речи и др.» [7, с. 2]. См., также: «В работах, посвященных

состоянию современного русского литературного языка, в докладах, выступлениях отечественных лингвистов интонация тревожная. Русский язык подвергается нашествию иноязычных заимствований, прежде всего, американизмов... наша речь теряет качества литературности, нуждается в срочных мерах спасения» [6, с. 122].

Но, поднимая вопрос о целесообразности заимствования русским языком рубежа XX–XXI веков иноязычной лексики и отмечая негативные стороны этого процесса, некоторые исследователи приходят к выводу о том, что «между значениями иноязычных неологизмов и ближайших по значению исконных слов обнаруживаются расхождения денотативного характера, не имеющие отношения к престижности самих слов или их употребления. Таким образом, новые заимствования необходимы прежде всего для концептуализации понятий, важных для социума, в котором язык функционирует как средство общения, а следовательно, нужны носителям языка как членам этого социума. [2, с. 140]. См. также: «Мы переживаем новый период в развитии литературного языка. И то, что часто рассматривается как порча, на самом деле это новые качества литературного языка, обусловленные новыми общественными условиями и новой языковой ситуацией.» [6, с. 133]. О том же в других исследованиях: «...рассматривать заимствования можно как обогащение лексической системы в прагматических целях (быстрое заполнение лакун), а освоение (орфоэпическое, графическое, лексическое, морфологическое) заимствованных номинаций средствами русского языка предстает как более длительный процесс подчинения новых заимствованных слов законам русского языка, что приводит к расширению его номинативных возможностей» [3, с. 55-56].

Отправным пунктом трактовки собранного нами языкового – преимущественно, лексического – материала в нашем исследовании является то, что мы рассматриваем широкое, в том числе, спонтанное использование англицизмов в качестве одной из характерных черт речевого поведения некоторых групп говорящих и пишущих на русском языке: «...свойства индивида как говорящего, как «производителя» определенных высказываний обнаруживаются прежде всего в пределах ... групп (а не в обществе в целом)» [4, с. 475]. См. также: «...речевое поведение личности является одним из ключевых элементов сложной системы поступков и действий, где особая роль отводится речевому воздействию на другого человека (аудиторию)» [1, с. 57].

Спонтанное использование окказиональных, не освоенных русским языком англицизмов в речи характерно, прежде всего, для письменных интернет-сообщений и интернет-переписки, газетной публицистики определенной тематики – спорт, жизнь молодежи, реклама и т.д., а также некоторых жанров устной речи – как прави-

ло, устных публичных выступлений в официальной или полуофициальной обстановке.

В последние полвека в русском языке появилась масса иностранных, в большинстве английских слов. Объем подобного материала непостоянен. Многие лексические единицы подобны бабочкам-однодневкам: жизнь их коротка, и в языке они не задерживаются. На их месте появляются другие, которым уготовано либо забвение, либо включение в круг достаточно постоянно используемых.

Академический и практический интерес представляет изучение заимствований в аспекте русского словообразования. Словообразование – морфемное и семантическое – является важным аспектом лексической системы, важным механизмом пополнения словарного запаса. В применении к нашему исследованию вызывают интерес две группы явлений: 1) окказиональное использование производных единиц английского языка и 2) окказиональное использование заимствованных морфологических элементов для создания производных слов на русской почве – с использованием исконно русских корней.

В первой группе явлений прежде всего обращают на себя внимания лексические единицы, образованные способом словосложения. Они обладают прозрачной внутренней формой, понятной любому, достаточно сносно владеющему английским и способному оценить (подчас остроумную) образность следующих единиц лексики.

Ай-стоппер «Стэнс-культура способна превратить в ай-стоппер любой автомобиль...» Кстати: *стэнс-культура* (или *стенс* от англ. *stance*) имеет отношение не к поэтическим стансам, а к «кастомному» раскрашиванию автомобилей);

Бодишейминг «Они говорили, что я слишком толстая». Звезду британской легкой атлетики доконал бодишейминг»;

Мастхэв «Прямые брюки без всяких складок – это тот самый мастхэв, который не бывает лишним»;

Трендсеттер «Главные трендсеттеры, в том числе Кендалл Дженнер и Белла Хадид, в начале года неожиданно сняли штаны и стали выходить в свет в трусах»;

Джетлаг «78-летний глава государства засыпает из-за джетлага, вызванного резкой сменой часовых поясов между США и Шотландией».

Наконец, обращает на себя внимание совсем эпическое в рекламе одного из российских телеканалов:

супер-тейковер-пати-лайв-шоу «Вечернее супер-тейковер-пати-лайв-шоу по пятницам. Каждую пятницу друзья, сотрудники и знакомые телеканала захватывают эфир и показывают то, что им нравится».

Эти краткие и (с позиции английского языка) образные единицы номинации не могут быть адекватно пере-

ведены на русский язык – только описательно. Ну, на самом деле *ай-стоппер* задерживает, привлекает наше внимание, *бодишейминг* – это когда мы стыдимся собственного тела, *трендсеттеры* определяют тенденции нашей жизни и т.д. Возможно, с этой позиции, т.е. компактности, краткости, эти номинации оценивает тот, кто использует их в речи, не заботясь, впрочем, их понятностью. Непонятны без достаточного владения английским языком, без контекста, без знания ситуации также другие слова, встречающиеся в современном словоупотреблении: *авиасейлз, болбой, ледибой, бэйсджампер, бэкграунд; думскроллинг, думскроллер; инста-блогер, кэшбэк, лайфхак, лейт-найт-шоу, майлстоун, маркетплейс, ньюсмейкер, опенспейс, пиллхейт, продакт-плейсмент, ринг-герлз, ринг-анонсер, скайбокс, слоумоушн, смарт-офис; stance-сезон, треш-стример, титестер, тимбилдинг, треш-ток, факт-чекинг, фан-айди, фуд корт, фан-шоп, эпик фейл, хайлайт, хедж-фонд, хендмейд, хэштег, чек-лист* и т.д.

Ко второй группе мы относим производные слова, в которых часть сложного слова либо словообразовательная морфема знакомы, узнаваемы, привычны русскому уху. Например:

вау-эффект «Ударов по воротам немного, поэтому каждый производит вау-эффект»;

вау-событие «На самом деле никакого вау-события на ниве туризма не произошло, – разочаровал обыватель председатель Ассоциации турагентств РТ Рамиль Мифтахов»;

инста-блогер «Очередной инста-блогер хайпует?». См., также *беттинг-партнер, геймплан, матч-менеджмент, смарт-офис; стендап-комик, фан-шоп* и проч.

Система русского аффиксального словообразования, в силу чрезвычайно разветвленного характера, разнообразия служебных аффиксов, сложного взаимодействия морфологического и семантического способов, имеет уникальный характер. Естественно, неологизмы, создаваемые морфологическим способом, активно используют неосвоенные англицизмы (разной степени освоенности) в качестве производящих основ.

В применении к нашему исследованию вызывают интерес две группы явлений: 1) заимствование готовых производных слов, т.е. тех, в которых использованы служебные словообразовательные аффиксы английского языка: *out, in, up, down, over, -ing* и другие, и 2) использование заимствованных морфологических элементов для создания производных слов на русской почве – с помощью исконно русских словообразовательных аффиксов.

Лексические единицы, которые относятся к первой группе явлений, являются членимыми и производными с точки зрения носителя языка-источника: отчетливо выделяется производящая основа и словообразователь-

ный формант. Дело обстоит иначе, когда производное слово становится принадлежностью другого языка. Естественный вопрос о том, воспринимают ли носители целевого языка слова *апгрейд, апсайкл, чек-ап* в качестве производных со словообразовательным формантом *ир* (*ир* в постпозиции), не имеет однозначного ответа. Трудно представить себе, что всем, считающим русский язык родным, понятны эти часто слышимые нами слова:

апгрейд «совершенствование какого-либо устройства»: «Многие придумывают свои дополнительные апгрейды (например, можно заклеить номер карты – дополнительная безопасность или наоборот, что-то прорезать)»;

апсайкл «...модное слово апсайкл – переработка натуральных отходов, одежды, вплоть до рекламных баннеров для производства одежды»;

чек-ап «проверка»: «Модным словом «чек-ап» называют диспансеризацию, которая была актуальна во все времена».

Приведем еще один – комический, с нашей точки зрения – пример из нашей коллекции, встретившийся в спортивной газете: «чек-ап (*check-up*) с английского переводится как «скрининг». См. также другие английские слова, произведенные аффиксальным способом и вошедшие в русский язык: *оверсайз, воркаут, локдаун, нейминг, рециклинг, коворкинг, пикапер, пранкер, рехаб, шатдаун* и проч.

Тем не менее, отметим еще раз, что, во-первых, при использовании производных варваризмов – активном или пассивном – определенную роль играет языковая компетенция в области английского языка. И, во-вторых, что важнее для нас, заимствуются не только отдельные слова, но словообразовательные модели, служащие для производства новых слов, что открывает возможность производства уже на русской почве слов типа *овертуризм*: «Туристический сбор вводят там, где есть так называемый овертуризм: когда туристические потоки настолько большие, что инфраструктура не выдерживает и количество туристов необходимо снижать».

Ко второй группе мы относим производные неологизмы, в которых к производящей основе – английскому слову, присоединяется русский словообразовательный формант.

Примером могут служить английские глаголы, которые приспособляются к русской грамматической системе с помощью русских суффиксов:

твитнуть (ретвитнуть) (от англ. *tweet* «чирикать, щебетать»): «Твитнуть не успеешь...», а также форму несовершенного вида этого глагола *твитнуть*;

камбэкнуть (от англ. *to comeback* «возвращаться»; здесь: «вернуться в игру»): «Сборная Украины камбэкнула и забрала три очка»;

спойлерить (от англ. *spoiler* «порча, помеха»): «По-

сколько роман является детективом, я не хочу спойлерить, поэтому не буду обсуждать детали в статье»;

харассить (от англ. *to harass* «преследовать, домогаться»): «Необычно: президент США не харассил российского репортера, а наоборот...»;

майнить (от англ. *to mine* «добывать, копать»): «... пошли майнить картошку...»;

респектовать (от англ. *to respect* «уважать»): «Вы как-то уважали Джону Карлсону. Сейчас он для вас остался эталоном?» и проч.

Подобным способом адаптируются к русской грамматике английские прилагательные. Спортивный репортер, которому кажутся слишком пресными русские прилагательные *легкий, облегченный*, вводит в русский язык английское слово *light*: *лайтОвый* – вот так, с ударением на втором слоге: «Тренировка биатлонисток проходила в спокойной, так сказать, лайтОвой обстановке...». См. и другие прилагательные с частотными русскими суффиксами -н-, -ов-, произведенные от английских корней, уже ставшие привычными или, по крайней мере, отмеченные сетевыми словарями:

спотовый (от англ. *spot* «место, на месте»; *spot exchange*): «Спотовый рынок достаточно неорганизован»;

кастомный (от многозначного англ. *custom* в значении «сделанный для индивидуального пользователя»): «Весит новинка около 830 грамм, имеет моднейший дизайн, кастомные чехлы и умеет вворачиваться в вашу люстру»;

крафтовый (от англ. *craft* «ремесло, искусство»): «Крафтовое пиво, в отличие от обычного, выпускается небольшими партиями»;

криповый (от англ. *creepy* «противный»): «Россиянин побывал в непопулярном районе Евпатории и назвал его «криповым»»;

рандомный (от англ. *random* «случайный»): «Слово фандрайзинг для многих – просто сочетание рандомных букв».

В передаче одного из российских телеканалов это прилагательное произносилось с ударением на втором слоге «Какое-то рандОмное направление», вместо, казалось бы, естественного на первом слоге – как в языке-источнике. Акцентологическая девиантность является естественным признаком отсутствия нашей стопроцентной уверенности в правильном произношении незнакомого слова.

Заемствованные из английского неологизмы вписываются и в область экспрессивного словообразования русского языка. См., например:

офтопчик (от англ. *off topic* «не по теме»): «А я хотел бы прокомментировать офтопчик, как это называется».

Подобные примеры согласуются с современной тенденцией широкого использования уменьшительных суффиксов в разговорной речи. См. также *хорсик* – соз-

данный на основе английского слова *horse* «лошадь» неологизм потребовался для обозначения нового, особенного явления:

хорсик (от англ. *horse* «лошадь, конь»): «Хорсики – лошади на палочке, увлечение молодых людей...». Ср. *хорсинг, хоббихорсинг* (от англ. *hobby horsing* «вид спорта, в котором всадник, зажав между ног палку с плюшевой лошадиной головой, имитирует скачки»).

Неустойчивость, девиантность неологизма отражается в случаях словообразовательной синонимии или, может быть, словообразовательных вариантов, дуплетов:

алармистский – алармический (от англ. *alarm* «тревога»): «Президент Владимир Путин назвал алармистскими заявления о том, что Москва якобы готовит вторжение на Украину»; «Алармические заявления он делал о Немцове какие-то, и под ненавистью дышала оскорбленная любовь...».

Освоение заимствованных слов проявляется в том числе и в том, что на их основе могут формироваться словообразовательные цепи и даже целые словообразовательные гнезда:

бан (*ban* «запрещать, запрет»), *банить, забанить; инфлюэнсер* (*influence* «влиять, влияние»), *инфлюэнсерша; тикток, тиктокер, тиктокерша; фандрайзинг* (*fund raising* «сбор средств»), *фандрайзер, фандрайзинговый; хайп* (*hype* «шумиха, в том числе, рекламная»), *хайповать, хайпануть, фул-хайп; хейт* (*hate* «ненавидеть, ненависть»), *хейтить, хейтер; спойлер* (*spoil* «портить, мешать»), *спойлерить; челлендж, блэкаут-челлендж* (*black out challenge* «современная молодежная игра, связанная с добровольным удушением»), *челленджер; читер* (*cheat* «обманывать, мошенничать»), *читерить, читерство* и др.

И, разумеется, неродное, чуждое звучание иностранных неологизмов дает возможности для языковой игры: *кэшбык* «Правила проведения рекламной акции «Кэшбык до 50%»; «Новогодний кэшбык!» – рекламные заманухи сопровождаются рисунком большого быка».

Исходя из представленного материала, приходим к выводу, что в русской речи новейшего периода при заимствовании и освоении иноязычной лексики используются все возможности русской словообразовательной системы: словосложение, самые разные морфологические средства словопроизводства. На основе заимствованных лексем наблюдается формирование словообразовательных цепей и даже словообразовательных гнезд.

Помимо этого, заимствуются не только отдельные слова, но словообразовательные модели, служащие для производства новых лексем, что открывает возможность производства уже на русской почве производных слов со служебными элементами иноязычной системы словообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян Т.М. Речевое поведение личности как элемент сложной системы поступков и действий. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2018. – № 4 (82), ч. 1. – С. 57–61.
2. Горбов А.А. Заимствования в русском языке рубежа XX–XXI веков: дань моде или способ концептуализации актуальных понятий? // Acta Slavica Estonica V. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XVI. Антропоцентризм в языке и речи. – Тарту: Изд-во Тартуского университета, 2014. – С. 127–140.
3. Клушина Н.И. Тенденции развития лексики русского языка в коммуникативном пространстве Интернета. // Terra Linguistica. – 2023. – Vol. 14, No 3. – Pp. 52–60.
4. Крысин Л.П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса). // Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М., 2004. – С. 475–485.
5. Рубцова Е.В., Девдариани Н.В. Основные тенденции в области заимствований в русском языке начала XXI века. / Е.В. Рубцова, Н.В. Девдариани // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 2 (31). – С. 305–308.
6. Солганик Г.Я. Современная языковая ситуация и тенденции развития русского литературного языка. // Вестник Московского университета, серия 10. «Журналистика». – 2010. – № 5. – С. 122–135.
7. Стернин И.А. Кризис или развитие? // Русский язык конца XX века. – Воронеж, 1998. – С. 2–23.
8. Шестакова К.С. Современные тенденции в области лексических заимствований русского языка. // Бюллетень Южно-Уральского университета. Серия «Лингвистика». – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 78–81.

© Владимирова Лариса Валентиновна (lvladimi58@mail.ru), Литвина Татьяна Александровна (litvina_ta@mail.ru),
Сафин Раис Ниязович (rsafin56@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»